

— Хэ Чжэнлинь! Хэ Чжэнлинь!!

Перед общежитием собралась огромная толпа. Люди теснились и напирали, многие пришли просто поглазеть. Хэ Чжэнлиня так затолкали, что даже причёска растрепалась. В конце концов он обошёл здание сзади, выпрыгнул через окно и только тогда сумел оторваться от толпы.

Когда он тайком вернулся на прежнее место, Кэ Юэи уже давно там не было.

Ну прекрасно. Значит, его использовали как приманку: зрелища он не увидел, зато сам влип по полной.

Хэ Чжэнлинь уже собирался достать телефон и найти Кэ Юэи, как тот неторопливо показался вдали.

Когда он уходил с банкета, лицо у него было перекошено от злости. Хэ Чжэнлинь не знал, что произошло за время его отсутствия, но сейчас настроение Кэ Юэи явно стало лучше — пусть это и было почти незаметно.

От этого загадочный человек заинтересовал его ещё сильнее.

Хэ Чжэнлинь приподнял бровь и заглянул Кэ Юэи за спину. Никого.

— А человек где?

Кэ Юэи не ответил и уже собирался сесть на стул.

Хэ Чжэнлинь оттащил стул в сторону:

— Хватит притворяться. Куда ты только что ходил? Где тот человек? Куда спрятал?

Кэ Юэи спорить с ним не стал и сел на диван рядом.

— Какой человек? Ты слишком много придумал.

Хэ Чжэнлинь закатил глаза чуть ли не до потолка:

— Ты серьёзно? Хоть отговорку получше придумай. Если никого нет, кто тогда ответил мне по твоему телефону? Я ради тебя принял весь огонь на себя, а ты даже сказать не можешь?

Кэ Юэи опустил глаза на книгу в руках:

— Его здесь нет.

Опять этот вид: обсуждать больше ничего не намерен.

Хэ Чжэнлинь прищурился и долго смотрел на него:

— Если я не ошибаюсь, это тот человек, что был только что у телефона? И, чего тут скрывать?

Он положил руку Кэ Юэи на плечо и трагическим тоном произнёс:

— Между нами появилась трещина. Из-за какого-то мужчины. Вот Вэньси вернётся — я обязательно ему всё расскажу.

Сун Вэньси уехал по обмену в Северное полушарие уже почти год назад, но они всё это время периодически поддерживали связь.

— Он ведь должен вернуться после этого семестра? — спросил Кэ Юэи.

— Угу. Говорит, там уже почти всё улажено.

Обмен был лишь удобным предлогом. Основная причина заключалась в том, что бизнес семьи Сун был связан с ценными бумагами, финансами и трансграничными сделками, поэтому кому-то из основной ветви семьи нужно было подолгу находиться там.

— Раньше говорил, что вернётся через полгода. Значит, дело всё-таки оказалось непростым.

— Старик Сун всё ещё его испытывает. А старший братец Сун и правда безжалостный — бьёт ниже пояса без всяких колебаний. Вэньси съездил в Северное полушарие и чуть там не остался навсегда. Еле выкрутился.

Отношения между братьями Сун всегда были плохими. С детства их растили как потенциальных соперников. Старший сын, Сун Вэньчэ, всё-таки был на три года старше и опытнее. Под предлогом закалки он убедил старика отправить Сун Вэньси за границу, подальше от центра власти Альянса, а стоило Вэньси уехать, начал всеми силами ставить ему палки в колёса.

Лишь благодаря помощи нескольких друзей Сун Вэньси едва сумел выбраться из опасности.

— Даже когда он вернётся, со старшим Суном ещё долго придётся бороться, — сказал Кэ Юэи.

Они лениво перебрасывались фразами, когда снизу, за окном, внезапно раздался громкий спор.

— Отпустите меня! Верните ключ! — Ван Юэ загнали в угол у стены. Его уже несколько раз ударили, лицо распухло и покрылось синяками.

С тех пор как Цзян Ваншу отдал ему ключ от лаборатории, Ван Юэ, кроме занятий, почти всё время прятался там. Даже в общежитие не возвращался и ночевал прямо в лаборатории. Его и правда запугали до смерти.

И надо сказать, способ работал. Ван Юэ намеренно избегал неприятностей: если издалека видел форму студсовета, тут же убегал. Прятался, уклонялся — и действительно несколько дней его не могли поймать.

Жаль только, у студсовета было слишком много людей. Раз уж они всерьёз решили его найти, это был лишь вопрос времени.

— Неплохо устроился, в лаборатории прятался, — Хуан Чжэнхао пнул его. — Несколько дней поиграли с тобой в кошки-мышки. Пора свести счёты.

От удара Ван Юэ повалился на землю, но тут же поднялся и обхватил Хуан Чжэнхао за ногу:

— Брат Хао, правда не я это сделал! Я в тот день просто проходил мимо. Прошу, отпустите меня... У меня бы духу не хватило.

— Да? — Хуан Чжэнхао крутил на пальце связку ключей, время от времени похлопывая ею Ван Юэ по лицу. — А кто это докажет?

Ван Юэ нервно кусал палец. Он был до смерти напуган.

— Не найдёшь свидетеля — сегодня ночью прикончу. В академии станет на одного стипендиата меньше, и никто даже не заметит.

Кто мог доказать? В тот день его невиновность мог подтвердить только Цзян Ваншу.

Цзян Ваншу мог подтвердить!

Ван Юэ уже собирался выпалить это вслух, но, подняв голову, вдруг между силуэтами людей увидел Цзян Ваншу. В первый миг он даже решил, что ему мерещится.

— Он!

Ван Юэ вскочил, весь возбуждённый:

— Он может доказать!

Хуан Чжэнхао посмотрел в указанную сторону.

Уже смеркалось, фонари по обе стороны дорожки зажглись. Когда человек подошёл ближе, Хуан Чжэнхао узнал его и ухмыльнулся.

Да это же та самая крыса, которую он недавно предупреждал.

— Эй, ты! Иди сюда!

Цзян Ваншу будто не заметил происходящего. Даже не посмотрел в их сторону, свернул и направился прямо к общежитию.

Хуан Чжэнхао вскипел от того, что его проигнорировали. Он бросился следом, схватил Цзян Ваншу и толкнул в спину.

— Я с тобой разговариваю! Оглох, что ли?

Цзян Ваншу едва не упал и холодно бросил на него взгляд:

— Отойди.

В этот момент Ван Юэ, чуть ли не ползком, добрался до Цзян Ваншу и торопливо заговорил:

— Ваншу, скорее объясни им! В тот день я был там, потому что помогал тебе кое-что отнести, верно?

— Угу, — отозвался Цзян Ваншу.

— Вы слышали? Я невиновен... — закричал Ван Юэ на весь двор.

— Вали отсюда, ты мне больше не нужен.

Хуан Чжэнхао оттолкнул его. Теперь Ван Юэ его уже не интересовал.

— Ты. Сейчас же становись на колени и бей поклоны, извинись за своё хамство — тогда

отпущу.

Цзян Ваншу свирепо посмотрел на него:

— Мечтай!

...

Хэ Чжэнлинь стоял у окна и с интересом наблюдал за представлением. Он редко видел, чтобы кто-то в академии решался открыто идти против Хуан Чжэнхао и совсем не давать ему лица. Всё-таки Хуан Чжэнхао любил прикрываться именем F4.

И если Хэ Чжэнлинь не ошибался, дерзил ему стипендиат.

Так становилось ещё интереснее.

Хэ Чжэнлинь приподнял бровь:

— И, иди сюда скорее.

Кэ Юэи подошёл и посмотрел вниз. Несколько человек окружили кого-то — очевидно, разыгрывалась самая привычная для их академии сцена, где сильный пожирает слабого. Кэ Юэи это не заинтересовало.

Он поднял руку и взглянул на часы. Уже поздно.

— У меня есть дело, — сказал Кэ Юэи.

— Жаль, — с сожалением протянул Хэ Чжэнлинь.

Говоря это, он ни на секунду не отрывал глаз от происходящего.

Ссора внизу продолжалась. Улучив момент, когда противник отвлёкся, Цзян Ваншу изо всех сил пнул его и попытался убежать.

Хуан Чжэнхао схватился за живот и приказал снова поймать его. Цзян Ваншу повалили на землю и крепко прижали.

Изредка мимо проходили студенты, но все втягивали головы в плечи и не осмеливались даже пикнуть.

— Сегодня тебе конец!

В глазах Хуан Чжэнхао мелькнула жестокость. Удар и правда вышел сильным: он уже не мог нормально разогнуться, живот сводило приступами боли.

— Бейте так, чтобы сдох.

Ван Юэ с ужасом забился в угол у стены, обхватив себя руками. В голове было пусто. Он хотел помочь Цзян Ваншу.

Но тело словно лишилось сил — ноги размякли, спина не разгибалась.

— Стойте!

Все замерли и наконец подняли головы. В окне наверху появилась улыбающаяся физиономия.

— Хуан Чжэнхао, не обижай младших, — произнёс Хэ Чжэнлинь.

Такой гордый человек — если сломать его, потом будет неинтересно.

— Молодой господин Хэ! Это молодой господин Хэ! Почему он тоже здесь?

Кто-то из студсовета так разволновался, что выкрикнул это вслух.

Хуан Чжэнхао нахмурился и отвесил ему подзатыльник:

— Чего орёшь? Никакой выдержки.

Тот втянул голову в плечи и покорно терпел.

Ударив его ещё пару раз, Хуан Чжэнхао остановился, развернулся и задрал голову к Хэ Чжэнлиню, потирая руки:

— Брат Чжэнлинь, вы тоже здесь.

— Только пришёл.

Хуан Чжэнхао весь напрягся:

— Брат Чжэнлинь, мы слишком шумели и помешали вам отдыхать?

Хэ Чжэнлинь всё так же улыбался и ничего не ответил.

Хуан Чжэнхао помедлил, а затем, словно боясь, что Хэ Чжэнлинь не знает, насколько отвратителен этот человек, поспешно объяснил:

— Брат, вы не представляете. Этот жалкий стипендиат раньше посмел оскорбить вас. Тогда прямо у вас на глазах увёл другого стипендиата.

Хэ Чжэнлинь смутно вспомнил. Некоторое время назад они с Кэ Юэи и остальными играли на спортивной площадке. Новички только поступили и ещё не знали правил, поэтому забрели на их личную площадку, а принесённый ими баскетбольный мяч даже ударил его по обуви.

Хуан Чжэнхао тоже был там. Хэ Чжэнлинь ещё не успел ничего сказать, а тот уже, как петух, готовый к драке, набросился на новичка с криками. Новичок перепугался настолько, что не мог выговорить ни слова и чуть не рухнул на месте.

И тогда второй новичок, который был с ним, выбежал вперёд, бросил Хуан Чжэнхао несколько жёстких фраз и увёл товарища. Правда, перед уходом он извинился перед Хэ Чжэнлинем.

Если бы Хуан Чжэнхао сейчас не напомнил, Хэ Чжэнлинь давно бы всё забыл.

Он окинул стипендиата взглядом. И правда немного знакомое лицо.

— А-а~

Хэ Чжэнлинь изобразил внезапное понимание:

— Ничего страшного. Раз так, вы пока уходите. Здесь я сам разберусь.

— Да. Тогда, брат Чжэнлинь, мы пойдём.

Хуан Чжэнхао поклонился в сторону Хэ Чжэнлиня. Словам F4 он перечить не мог.

— Подождите!

Когда Хуан Чжэнхао понял, что на этот раз его окликнул Цзян Ваншу, который всё ещё лежал на земле, он всерьёз заподозрил, что у того не в порядке с головой.

Сегодня этому человеку просто повезло, иначе он бы избил его до полусмерти.

Хуан Чжэнхао фыркнул, проигнорировал его и уже собирался увести людей.

Цзян Ваншу снова сказал:

— Верни ключ.

Хэ Чжэнлинь всё ещё стоял у окна и наблюдал. Хуан Чжэнхао остановился и подождал пару секунд, но тот так ничего и не сказал.

Он сразу понял отношение Хэ Чжэнлиня.

Холодно хмыкнув и бросив на Цзян Ваншу недовольный взгляд, Хуан Чжэнхао швырнул ключ к его ногам.

Хэ Чжэнлинь поднял руку и с улыбкой помахал им на прощание.

Толпа так же шумно ушла, как и пришла. Стоило им исчезнуть, вокруг сразу стало тихо.

Цзян Ваншу, опираясь на стену, поднялся и посмотрел вверх.

Хэ Чжэнлинь как раз смотрел на него. Они встретились взглядами на пару секунд, после чего тот сказал:

— Не двигайся. Жди, я спущусь.

Сказав это, Хэ Чжэнлинь исчез из окна.

Цзян Ваншу нахмурился и не послушал. Он и без того не испытывал симпатии к людям такого сорта из академии, а уж к F4, стоящим во главе всего этого, — тем более. Если бы не они, студсовет не стал бы за ним охотиться.

Только теперь он, похоже, уже не сможет пойти к Цзимо. Увидит его в таком состоянии — опять будет переживать.

— Ваншу, прости, прости меня. Я не знал, что они тебя ударят. Я просто хотел, чтобы ты пришёл и подтвердил мои слова.

Ван Юэ всё ещё не ушёл. Он робко приблизился, но Цзян Ваншу выдернул руку из его ладоней

и проигнорировал.

— Я... я правда...

Цзян Ваншу указал наверх, перебивая:

— Ты тоже слышал. Тот человек сейчас спустится. Уверен, что хочешь остаться?

Ван Юэ испуганно оглянулся. Икры у него дрожали от страха, но он всё же сказал:

— Давай уйдём вместе.

Цзян Ваншу покачал головой и больше не обращал на него внимания.

Он медленно пошёл назад и достал из кармана телефон.

Цзимо так и не ответил, хотя условленное время давно прошло.

Наверное, что-то задержало.

Цзян Ваншу написал, чтобы тот не приходил, — он сам уже возвращается.

Но отправить сообщение не успел: чья-то рукахватила телефон.

Цзян Ваншу поднял глаза. Это был тот самый человек из окна.

Хэ Чжэнлинь раздражённо цокнул языком:

— Я разве не сказал не двигаться?

Он на мгновение замолчал:

— Вблизи ты ещё более жалкий. Прямо смотреть больно. Помочь тебе?

Цзян Ваншу только что упал. Штаны протёрлись, в дыре виднелись тонкие кровавые царапины. Молочный чай, который он специально нёс Цзимо, люди студсовета разбили; большая часть напитка выплеснулась прямо на него. Вид у него был ужасно потрепанный.

Помочь?

Для Цзян Ваншу это звучало как лицемерное сочувствие кошки к мыши — сплошная издёвка.

Он холодно протянул руку:

— Верни телефон.

Хэ Чжэнлинь рассчитывал, что, спустившись, услышит благодарности. В худшем случае — хотя бы нормальную вежливость.

А вместо этого этот человек смотрел так, будто весь мир только и мечтает причинить ему вред. Совсем не мило.

Теперь Хэ Чжэнлинь начал понимать, почему Хуан Чжэнхао так прицепился к нему.

— А упрямства тебе не занимать.

Улыбка, обычно не сходившая с лица Хэ Чжэнлиня, исчезла. Он холодно усмехнулся:

— Хочешь, я прямо сейчас позову их обратно?

— Как хочешь.

Цзян Ваншу смотрел ему в глаза:

— Всё равно это ты ими командуешь. Хватит здесь изображать хорошего человека.

Хэ Чжэнлинь от возмущения даже рассмеялся. В кои-то веки проявил доброту и спас кого-то — и вот какое отношение получил.

Если бы он действительно хотел кого-то проучить, то уже одно то, что этот человек ещё способен стоять и разговаривать, считалось бы большой милостью.

Весь внезапно возникший интерес мгновенно исчез.

Лучше бы он ушёл вместе с И. Хэ Чжэнлинь небрежно бросил телефон обратно:

— Вали.

Цзян Ваншу вскинул голову и поймал телефон. На миг открылся чёткий изгиб его подбородка.

Хэ Чжэнлинь замер.

Почему-то ему всё сильнее казалось, что этот человек знаком. Будто он уже где-то его видел.

И Хэ Чжэнлинь был уверен: не во время той истории на баскетбольной площадке.

Но где именно?

Он так и не успел разобраться.

Цзян Ваншу молча развернулся и, прихрамывая, вышел из поля его зрения.

<http://bllate.org/book/20626/2062231>